

В полной сосредоточенности Кай Ян медитировал у Потока Извивающегося Дракона.

Неподалеку от него росли три дерева Трех Солнц, на самом взрослом из которых уже почти созрело три фрукта. Меньшее из деревьев только-только появилось над землей, оно еще совсем не выросло.

С того дня, как он покинул шахты Багряного Клана, Кай Ян не прекращал своих медитаций у Потока Извивающегося Дракона – он посвящал этому дни и ночи, забывая даже о еде. Внезапное нападение Лун Цзай Тяня лишь побудило его набирать силу. Из-за случившегося тогда он хотел отомстить собственными силами.

После десяти дней тренировок и медитаций он достиг грани ступени закалки тела, уже почти прорвался на следующую ступень. Но он, казалось, не мог достичь определенных ключевых деталей, и Кай Ян уже стал отчаиваться.

Он знал, что для прорыва на новую ступень нужна возможность, это было гораздо тяжелее, чем с промежуточными ступенями. Даже если Мировая Ци была у него в избытке, ему нужно было рассчитать и понять то, что нужно понять.

Но если подумать, эти дни тренировок прошли довольно гладко. Ему больше не нужно было ходить подметать, так что оставалось больше времени на тренировки. Запас цветов хаоса и травы мертвого джедая уже истощился – а без воздействия благовоний Кай Ян быстрее задействовал энергию Янь и поглощал больше Янь ци.

Но все капли эссенции Янь, что он получил, он уже использовал, чтобы ускорить рост деревьев Трех Солнц, и теперь в его даньтяне не оставалось ни одной капли.

Светлая дымка обволокла Кай Яна, он вот-вот готов был прорваться на ступень Кай Юань, тело его налилось новой энергией, но, увы, его попытка не увенчалась успехом.

День за днем, ночь за ночью он снова и снова останавливался на этом этапе, точно застревая в самом горлышке сосуда, который носил название ступени закалки тела. Хотя он не испытывал беспокойства или нетерпения, он был не в силах освободиться от стягивающих его незримых оков; это было столь странно...

Вновь настала ночь. Под звездным небом, рядом с Потоком Извивающегося Дракона Кай Ян погрузился в тревожные думы. Мировая Ци в его меридианах пришла в хаотическое движения, а на лице застыло болезненное выражение.

Невдалеке Ся Нин Чан, наблюдавшая за Кай Яном, не сдержала вскрика. Хотя меж ними пролегало достаточно значительное расстояние, она все же ощущала необычные колыхания Мировой Ци, в которых чувствовалась ледяная, злобная Ци.

Как это могло быть? Это служило верным знаком того, что он занялся темной практикой. Он всего лишь переходил на ступень Кай Юань, как даже случайно мог появиться такой шанс, что он ступил на путь темных сил?

Говоря начистоту, адепт боевых искусств с уровнем столь низким, как у Кай Яна даже не обладал теми качествами, которые необходимы для темных практик. Только когда он достигнет более высокой ступени, он обретет возможность ступить на этот путь.

Но с Кай Яном это произошло.

Тонкие брови Ся Нин Чан нахмурились в смутении.

Сюда она пришла в поисках Кай Яна, за которым она наблюдала уже два года – это стало ее привычкой. В последние несколько дней, когда он вдруг исчез, она предалась одиночеству; что бы она ни делала, утомляло ее. Теперь, когда она отыскала его у Потока Извивающегося Дракона, огромный камень упал с ее плеч.

Едва оказавшись на месте, Ся Нин Чан поняла, что Кай Ян находился в шаге от новой ступени. Но прошел день, и к ее удивлению, никакого продвижения не наблюдалось, и теперь еще эта странная энергия, подымавшаяся откуда-то из глубины... теперь нечего было сомневаться.

Едва тревога пронзила сердце Ся Нин Чан, чистая, огненная энергия вырвалась из Кай Яна. С появлением этого кипящего потока, демонические следы энергии постепенно обратились в пепел, и Мировая Ци Кай Яна немедленно установилась.

- Истинная энергия Янь! – Губы Ся Нин Чан разомкнулись, каждая черта ее прелестного лица подчеркивала изумление. Почти с криком с ее губ сорвалось: - Как она может быть столь чистой?

Чистая, огненная энергия совершенно точно относилась к энергии Янь. Многие воспитанники Небесной Башни практиковали боевые искусства, связанные с огнем или энергией Янь, и обладали столь бушующей Мировой Ци. Но ни у кого из них Мировая Ци не была столь ясной и чистой, как у Кай Яна.

Этот кипящий поток энергии не отличался чрезмерной мощностью, потому как силы Кай Яна были невелики. Но он казался неестественно чистым, без единой тени каких бы то ни было примесей – как водный источник, не оскверненный вмешательством внешнего мира.

Еще не придя в себя окончательно, Ся Нин Чан увидела, что демоническая энергия, подавляемая этим кипящим потоком, полностью уступила место энергии Янь, разрывающей Кай Яна изнутри.

Через несколько мгновений новый поток истинной ци вырвался из Кай Яна и, подавив оставшуюся темную энергию, восстановил его баланс сил.

Это повторялось несколько раз, поражая Ся Нин Чан. Она никогда не видела, даже не слышала о столь странном переходе адепта боевых искусств на ступень Кай Юань.

Другими словами, хотя во время перехода на ступень Кай Юань адепт переносил бы нагрузки, пытаясь освободиться от незримых оков, но они должны быть совершенно незначительными, потому что ступень довольно низкая. Незначительных усилий обычно достаточно для того, чтобы достичь новой ступени, но совершенно по-иному происходило с Кай Яном. Она видела, что он испытывает гораздо большее давление, чем кто-либо другой, - совсем как те адепты, кто прорываются на более высокие ступени.

Кай Ян изнывал от страданий, но он только что чуть продвинулся к новой ступени. Он уже ступил на Кай Юань, но в этот миг из самых его костей вырвалась дурная энергия, заставившая утратить на время сосредоточенность. К счастью, его Мировая Ци помогла ему вернуть ясность ума.

Сейчас в его теле схлестнулись в поединке две энергии, энергия Янь, что он вырабатывал во

время медитаций и другая – дурная энергия, исходящая из его костей. Каждая из сторон яростно сражалась, используя его тело как поле для их битвы. Темная энергия заняла верхнюю часть его тела, затуманив ум, наполняя все его существо кровожадными помыслами. Он хотел сейчас найти кого-нибудь и убить.

Это походило на то, что он испытывал во время битвы, когда он получал многочисленные ранения, но, в то же время, это было что-то иное. Хотя кровожадность просыпалась в нем во время сражения, ум его оставался ясен.

Энергия Янь же заняла нижнюю часть его тела, наполняя его легкостью и ощущением свободы.

Потоки энергий носились по его телу, и ни одна не могла взять верх над другой. Кай Ян чувствовал себя ужасно.

Ся Нин Чан мчалась от Небесной Башни; ее плотные черные одежды очерчивали ее изящную фигуру – тонкую талию, длинные стройные ноги, погружающие прочих в чарующие фантазии... Черная вуаль скрывало искаженное смятением лицо. Охваченная тяжелым чувством, она ринулась к Кай Яну.

Она уже довольно давно следила за ним, и беспокойство за Кай Яна охватило ее. Множество раз обдумав это, она все же решилась приблизиться к нему, помочь ему. Обычно тех, кто переходит на новую ступень, беспокоить не стоит, но Ся Нин Чан отчетливо ощущала хаотическую борьбу внутри Кай Яна, настоящую кровавую борьбу!

Лишь битва могла принести ему облегчение, только так он мог вырваться из этого замкнутого круга.

Поэтому Ся Нин Чан возвращалась в Небесную Башню, чтобы сменить одеяние перед тем, как приблизиться к нему – иначе бы он узнал ее. Все же, они уже сталкивались лицом к лицу.

Оправившись, Кай Ян все еще испытывал страдания, и даже движения, казалось, давались ему тяжелее.

Без тени колебаний, Ся Нин Чан набросилась прямо на Кай Яна. В ее глазах сверкала решимость убийцы, рука вытянулась вперед для атаки.